

Энакин поклонился Совету джедаев и ждал, когда ему разрешат говорить, все это время игнорируя бабочек в животе. Они обошли комнату, представившись, прежде чем объяснить некоторые из задач, которые они будут задавать ему. Как и прежде, он пролетел часть теста на угадывание, удивив многих из них (ха, они думали, что он не сможет услышать их мысли только с минимальным экранированием?), А затем они начали задавать вопросы.

- Как ты себя чувствуешь?" - спросил мастер Йода.

Такой простой вопрос, но как он должен был ответить? Он помнил эту часть из Прошлого. Это не было счастливым воспоминанием. Может быть, ему следует просто укунить бластерный болт и сказать им, что он расстроен или напуган... Да, это было бы хорошо. Противоречиво? Решительно? Как будто он отчаянно хотел (нуждался) сделать то, что было правильным в памяти его еще не родившегося сына? Любой из этих ответов может сработать.

- Я чувствую... многое, прямо сейчас, Мастер, - ответил он. Лучше всего начать с лучшей ноги, что означало бы, что Куай-Гон был прав; он должен был сказать правду.

"Хм, Мастер, говоришь?" Йода усмехнулся.

Энакин почти поморщился от своей ошибки. Он привык называть Йоду "мастером". Даже будучи ситхом, он делал это. Конечно, он называл его другими вещами, такими как "маленький тролль", как Оби-Ван иногда, а также несколькими другими не очень приятными хаттскими словами, "джедайская мразь" и т. д.

- Мне называть вас как-то по-другому?" - спросил он, заставляя свой голос оставаться спокойным и бесстрастным.

- Боишься, да?" Он никогда не менялся, не так ли? Всегда игнорирует вопросы, которые задают другие. Энакину пришлось бороться со своей первой реакцией на изменение выражения лица. Он был уверен, что посылать Грандмастеру Ордена джедаев смертельный взгляд не будет способствовать его целям в данный момент.

Он мысленно воспользовался моментом, чтобы успокоиться, а затем снова вспомнил слова Куай-Гона. У него был определенный ответ на новый вопрос Йоды: абсолютно. Он боялся большую часть своей жизни, даже если он понял это только как ситх. - Да."

- Но не нас, - заметил Йода, выглядя заинтригованным и озадаченным.

- Тебя уже обучали раньше?" Впервые заговорил Ки-Ади-Мунди. - Нам трудно воспринимать твои мысли."

Момент истины. -Да - ответил он.

- Кто?" На этот раз от Мейса Винду, выглядящего, как всегда, подозрительно. Энакин решительно подавил свои мысли об этом человеке, чтобы они все не почувствовали его гнев. Он с силой выбросил из головы последние воспоминания об этом человеке и задумался, как на них ответить.

- Я... не знал, кто он, - медленно произнес он. - Он не сказал мне, кто он на самом деле." Он знал, что они вернутся, чтобы поразмыслить над этим, и понятия не имел, как он им ответит.

"Вы должны опустить свои ментальные щиты, если мы хотим убедиться, принадлежите ли вы к Орденом джедаев", - раздался за его спиной голос еще одного мастера, который умер задолго до того, как он вернулся.

Энакин не уклонялся от них, но - как и его реакция на остальную часть этой встречи - это было близко. Опустить щиты? Действительно? Они действительно ожидали, что он это сделает? Он даже не мог понять, как выполнить их просьбу, потому что не доверял им. После всего этого времени он все еще не мог поверить в этот совет, который слишком часто подводил его. Во всем совете едва ли было несколько человек, которые не чувствовали бы себя полностью отвергнутыми.

Палпатин хорошо выполнил свою работу, будь он проклят!

- Я не могу, - сказал он, надеясь, что с большей бравадой, чем он чувствовал.

- Теперь ты боишься нас,- прокомментировал Йода. "Страх-это путь на темную сторону."

-Да, мастер Йода,- сказал Энакин, качая головой. "Страх ведет к гневу, гнев ведет к ненависти, а ненависть ведет к страданию."

- Ты научился этому у своего бывшего учителя?" - спросила Ади Галлия. Он помнил ее. Она всегда старалась изо всех сил, чтобы он чувствовал себя желанным гостем, прежде чем она умерла.

Энакин оглянулся на нее, затем повернулся лицом к Йоде и Винду. "Да."

- Значит, у него есть какая-то джедайская подготовка."

- Похоже на то,- сказал Винду, подозрительно глядя на Энакина.

- Могу я говорить, господа?" - спросил он, глядя мимо них, чтобы не встречаться с ними глазами.

По комнате прокатилась волна возмущения его смелостью. - Можешь,- согласился Йода.

- Я не утверждаю, что знаю, почему джедаи решили остаться джедаями, но я бы предпочел стать джедаем, - снова, - потому что я... - он сделал паузу, зная, что он хотел сказать дальше, но не желая признаваться в этом. Это шло вразрез со всеми инстинктами, которыми обладало его тело. Но в то же время он пришел к такому выводу, и, как бы ему ни было неприятно это признавать, он должен был это сказать. - Потому что я не могу сделать это сам." Избранный не мог сделать это в одиночку. Какой-То Избранный. Это не помогло той части его, которая приготовилась к шквалу Силовых молний, потому что он проявил слабость. Этого не произошло, но почему-то от этого стало только хуже. Он с силой запихнул эти мысли в тот же уголок своего сознания, куда запихнул остальные свои нежелательные мысли, и продолжил. "Я хочу оставаться хорошим. Я хочу быть хорошим. Я считаю, что единственное место, где я могу это сделать, - это здесь."

Они смотрели на него, впечатленные. Он чувствовал, что его слова дошли до них (хотя и не знал, насколько это поможет). Было приятно сознавать, что он, по крайней мере, заставил их выслушать его. Сколько времени прошло с тех пор, как он пытался убедить кого-то на свою сторону, не применяя чрезмерной силы? Ну, Люк, но это не в счет, потому что он не преуспел.

-Я многое чувствую от тебя, - прокомментировал Йода.

- Да, - ответил он, - но именно поэтому я хочу остаться, чтобы научиться преодолевать это."

-Ты говоришь умно не по годам."

Он кивнул, не решаясь больше говорить.

- Мы обдумаем это и сообщим тебе наш ответ, - сказал Винду с оттенком окончательности.

- Да, мастер Винду, - сказал Энакин, поклонился и вышел.

xxx

Двери закрылись, и совет слишком долго смотрел на них в полной тишине.

-Непредвиденное, это, - наконец нарушил молчание Йода.

-Мы не можем позволить ему тренироваться, - твердо заявил Оппо Рансисис. "У него была предыдущая, неизвестная подготовка. Его учитель мог извратить пути джедаев."

И так быстро все начали высказывать свои мысли, следуя примеру мастера Рансисиса.

- Он серьезный ребенок, ищущий света, - мягко возразила Ади Галлия. - А как еще он научится контролировать свою силу?"

Ки-Ади-Мунди взглянул на нее и задумчиво покачал головой. - И он могуществен."

"Мы не хотим брать его просто из-за этой силы", - отметил Пло Кун.

"Что бы ты предложил нам сделать с ним сейчас, если бы мы не обучали его?" - спросила Ади Галлия с искренним любопытством. "Если мы пошлем его куда-нибудь, полуобученного и необразованного, он будет искушен темной стороной и открыт для любого падшего джедая для обучения."

- Он слишком дикая карта и слишком стар, чтобы его можно было допустить к обучению, - сказал Мейс, потирая пальцами подбородок, не сводя глаз с двери.

-Мейс прав,- кивнул Оппо. - Если мы впустим его, то почему мы прогнали так много других? У него есть всего три года, прежде чем его больше нельзя будет считать падаваном. Этого времени недостаточно, и это только даст ему ложную надежду."

- Но что, если он-дитя пророчества?" Ки-Ади-Мунди снова заговорил.

Никто, казалось, не хотел отвечать на этот вопрос.

Мейс повернулся и посмотрел на Йоду. - Что вы думаете, Грандмастер?"

Йода несколько мгновений молчал, вместо этого просто сидел, подперев подбородок своей палкой . Наконец он открыл рот. - Он мог бы стать могущественным союзником. Как и могущественным врагом"

Совет принял его слова во внимание.

"Поразмышлять над этим, мы должны. Сегодня я не приму никакого решения", - заявил он. На лицах разных членов совета появилось несколько удивленных выражений.

- Мы только начали обсуждать этот вопрос, - заметил Мейс, нахмутив брови и глядя на маленького Мастера-джедая.

- Я хочу помедитировать, - Пло Кун обменялся взглядом с Ки-Ади-Мунди, как и Мейс. Редко когда Йода был так категоричен.

-Очень хорошо,- медленно произнесла Ади Галлия. "Я перехожу к перерыву."

Тихий хор "да" пробежал по совету, и зал заседаний очистился. Как ни странно, Йода вышел вслед за всеми, вместо того, чтобы остаться и наблюдать, как другие члены Совета уходят, как

он обычно делал. Он шаркал медленно, не торопясь, как всегда, но Мейс Винду все еще находил эту перемену немного тревожащей. Откинувшись на спинку стула, он приложил руку ко рту и снова потер подбородок, наблюдая, как старший член Совета вошел в лифт и исчез из виду, слегка обеспокоенный этими новыми поворотами событий... и задавался вопросом, что это за точки в Галактике, которые он видел вокруг мальчика.

<http://tl.rulate.ru/book/53512/1447345>